

ХРОНИКА

25 апреля 2016 г. в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по инициативе Комитета СФ по конституционному законодательству и государственному строительству состоялось заседание круглого стола на тему «Историческая память как основа государственного строительства: проблемы ее формирования и передачи потомкам». В ходе заседания круглого стола с докладом выступил член Комитета СФ по науке, образованию и культуре, главный редактор гуманитарной серии «Известия вузов Поволжья», заведующий кафедрой истории России, краеведения и методики преподавания истории ПГУ, доктор исторических наук, профессор В. В. Кондрашин. По решению редакции журнала ниже публикуется текст этого доклада.

Рис. 1. Участники круглого стола: член СФ ФС РФ В. В. Кондрашин, профессор П. С. Кабытов (Самара), доктор исторических наук О. Б. Мозохин (Москва), профессор Г. Е. Корнилов (Екатеринбург), члены СФ РФ А. И. Широков и В. В. Рязанский

О государственной политике формирования и сохранения исторической памяти

Проблема исторического сознания, исторической памяти – это важнейшая сфера деятельности государственной власти, и ее нельзя пускать на самотек или объявлять уделом интересов историков-профессионалов, которые-де разберутся и «выдадут на гора» истину в последней инстанции, которая устроит всех. Не разберутся и не выдадут, поскольку до сих пор не реше-

ны важнейшие проблемы не только XX в., но и древней и средневековой России. Если бы это было не так, то откуда бы взялась идея о Киевской Руси как «древней Украине». В этом же контексте и современные споры о Сталине, Ленине, статистике жертв сталинизма и т.д. Разве историки мало написали на эту тему? Все магазины завалены литературой о Сталине! Осуществлены крупные научные проекты по публикации документов советской эпохи, в том числе с участием автора настоящей статьи [1]. А воз и ныне там.

Можно возразить, что подлинные научные издания выходят малым тиражом, их недостаточно активно внедряют в школьные и университетские программы. Но разве мало говорили об «ужасах сталинизма» в СМИ и везде в последние десятилетия?! Ведь только об этом и говорили и продолжают говорить применительно к истории СССР! А результат? По всей стране пытаются воздвигать и кое-где уже поставлены памятники Сталину.

Что же должна делать власть в сфере исторической политики, сохранения и формирования исторической памяти в сознании граждан страны, прежде всего учащейся молодежи? Выскажемся тезисно на эту тему, не претендуя на бесспорность и категоричность выводов.

Первое. При выработке государственной политики в сфере исторического образования и формирования исторической памяти о XX в. и советской истории необходимо учитывать собственный и международный опыт.

Второе. По нашему мнению, в национальных интересах современной России следует отказаться от навязываемой частью общественности и политическими силами страны идеи покаяния за политику сталинского руководства и последующих действий советской власти – за так называемый «геноцид голодомором Украины», «советскую оккупацию» Прибалтики и Восточной Европы т.д.

В новейшей истории лишь одна страна каялась за действия прежних властей. Это Германия. Но покаяние немцев было не добровольным, а принудительным. Его навязали им победители. Япония же, например, до сих пор не покаялась за преступления японской военщины в Китае и Корее. Да и США и ведущие страны Запада, в общем-то, не каются за свои грехи в прошлом.

В случае же России, если признать идею непрерывности российской государственности, «покаяние» за сталинские преступления на уровне государственной власти произошло на XX съезде КПСС. А в современной России действует вполне эффективное законодательство по реабилитации жертв политических репрессий, в том числе в Крыму для крымских татар.

В данном контексте в интересах современной России следует в сфере исторического образования проводить идею о неразрывности и связи времен, считать СССР Россией, а революционные потрясения 1917 г. – закономерным результатом развития страны на рубеже XIX–XX вв., но не «ошибкой», «трагической страницей истории», а тем более «тупиковым вариантом ее развития» [2]. Наоборот, XX в., как заключил американский историк М. Левин, – это «советский век», поскольку именно Советская Россия давала импульс развития всему человечеству в указанный период, и в большинстве своем позитивный [3].

Третье. В сознании россиян, особенно учащейся молодежи, необходимо утверждать идею примирения при объяснении событий революции, гражданской войны, коллективизации. Эта идея была сформулирована Президен-

том России В. В. Путиным в выступлении на V конгрессе соотечественников 5 ноября 2015 г. Поэтому следует, перефразируя М. Волошина, «молиться за тех и за других», отказаться от пропаганды примитивного антикоммунизма, деления предков на правых и виноватых в трагические периоды гражданского противостояния и испытаний XX в., за исключением фактов измены и предательства Родины. В то же время необходимо, основываясь на трагических уроках истории России XX в., настойчиво внедрять мысль в сознание молодежи и населения страны о пагубности насилия, экстремизма, национализма при решении современных проблем России.

Четвертое. Власть должна проводить такую политику в сфере исторического образования, которая будет формировать у населения чувство исторического оптимизма. Ни у кого из россиян не должно быть чувства неполноценности от того, что они живут в России. С точки зрения истории у нас нормальная страна, нормальные люди, ничем не хуже, чем за границей. И современные россияне, также как и их предки, способны защитить, сохранить страну, укрепить российскую государственность, сделать Россию лучше. И у них это получится, поскольку в истории страны были времена и похуже.

Пятое. В историческом образовании должна делаться ставка на позитив, прежде всего на пропаганду героических, созидательных и духовных традиций предков. В противном случае сформируется «поколение Майдана», как на Украине, где десятилетиями молодежь «воспитывалась» на идеях голодомора (например, 1 сентября в школах Украины начиналось с «урока голодомора», а первоклассников встречали школьные «уголки голодомора»). О трагических страницах истории России следует говорить с позиций принципа историзма («духа эпохи») и в контексте международной ситуации и практики, чтобы у учащихся не сложилось мнение о России как «империи зла» на фоне окружающих ее «добрых» государств и народов.

Шестое. Важнейший акцент в исторической политике должен делаться на историю своей малой Родины, краеведение, деятельный патриотизм, подразумевающий активное изучение истории семьи, села и т.д. И когда учащиеся увидят, что в подавляющем большинстве случаев их родители, дедушки и бабушки честно прожили свою жизнь, воспитали их нормальными людьми, то и трагические страницы истории России XX в. будут восприниматься по-иному [4].

Седьмое. «Альтернативные взгляды» на историю России – удел учащейся молодежи старшего возраста и студентов. Об этом свидетельствует отечественный исторический опыт. Например, в середине XIX в. между историками Н. И. Костомаровым и М. П. Погодиным развернулась дискуссия о Дмитрии Донском и героях Смутного времени. Н. И. Костомаров писал о Дмитрии Донском как о трусе, отрицал факт подвига Ивана Сусанина, фактически называл Кузьму Минина коррупционером, а князя Дмитрия Пожарского – посредственностью. Но в школьных учебниках об этом не сообщалось. В современной же России «альтернативный» подход, особенно применительно к истории XX в., доминирует. Отсюда полная каша в головах учащихся.

В контексте рассматриваемой проблемы следует остановиться на роли исторической науки и историков. На наш взгляд, историческая наука и исто-

рическое образование – это не одно и то же. Безусловно, историк, как говорил еще в XVIII в. Г. Ф. Миллер, должен быть «без Бога, царя и Отечества», т.е. служить истине и писать «горькую правду», основываясь на достоверных источниках. Но есть и другая сторона медали. Оппонент Миллера М. В. Ломоносов указывал, что при этом историк должен быть и патриотом своей страны, т.е. понимать степень ответственности перед обществом, обращаясь к дискуссионным и политически актуальным проблемам истории, особенно трагическим ее страницам [5].

Академическая историческая наука должна всячески поддерживаться государством, но и ученые должны помнить, что они граждане России и их труды должны способствовать ее укреплению и авторитету, а не наоборот. Со своей стороны государство вправе выбирать в своей политике в сфере исторического образования те точки зрения историков по дискуссионным и политически ангажированным темам, которые соответствуют его интересам. При этом власть не должна вмешиваться в творческий процесс изучения истории, «командовать историками», а тем более их наказывать за неудобные выводы.

В любом случае по рассматриваемой проблеме должна быть четкая позиция государства, поскольку она затрагивает основы национальной безопасности.

Список литературы

1. Голод в СССР. 1929–1934 : в 3 т. / отв. сост. В. В. Кондрашин. – М. : МФД, 2011–2013.
2. **Кондрашин, В. В.** Дискуссионные вопросы истории России XX века и их возможная интерпретация в учебном процессе / В. В. Кондрашин // Воспитание и обучение в школе и вузе: исторический опыт, современное состояние и перспективы развития. Ежегодник. XX всероссийские историко-педагогические чтения : сб. науч. ст. – Екатеринбург, 2006. – Ч. 1. – С. 5–16.
3. **Левин, М.** Советский век / М. Левин. – М. : Европа, 2008.
4. Моя малая Родина : материалы науч.-практ. конф. Вып. 1–13. Степановка – Пенза, 2004–2015.
5. **Кондрашин, В. В.** Куда идет Россия? / В. В. Кондрашин // Вестник Совета Федерации. – 2016. – № 1. – С. 48.

References

1. *Golod v SSSR. 1929–1934: v 3 t.* [Famine in USSR. 1929–1934: in 3 volumes]. Compiled by V. V. Kondrashin. Moscow: MFD, 2011–2013.
2. Kondrashin V. V. *Vospitanie i obuchenie v shkole i vuze: istoricheskiy opyt, sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya. Ezhegodnik. KhKh vs Rossiyskie istoriko-pedagogicheskie chteniya: sb. nauch. st.* [Fostering and teaching at school and university: historical experience, modern condition and development prospects. The yearbook. XX All-Russian historical and pedagogical readings: collected articles]. Ekaterinburg, 2006, part 1, pp. 5–16.
3. Levin M. *Sovetskiy vek* [The Soviet century]. Moscow: Evropa, 2008.
4. *Moya malaya Rodina: materialy nauch.-prakt. konf. Vyp. 1–13* [My home town: proceedings of the scientific and practical conference. Issues 1–13]. Stepanovka – Penza, 2004–2015.
5. Kondrashin V. V. *Vestnik Soveta Federatsii* [Bulletin of the Council of the Federation]. 2016, no. 1, p. 48.

Кондрашин Виктор Викторович

доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории России,
краеведения и методики преподавания
истории, Пензенский государственный
университет

(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: vikont37@yandex.ru

Kondrashin Viktor Viktorovich

Doctor of historical sciences, professor,
head of sub-department of Russian history,
regional ethnography and history teaching
technique, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)